СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81373

ВРЕМЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

И. В. Каминская, О. В. Чибисова

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Поступила в редакцию 17 января 2012 г.

Аннотация: целью настоящей статьи является вскрытие причин коммуникативных сбоев в межкультурной коммуникации, вызванных различной интерпретацией языковых единиц темпоральной семантики. Авторы исследуют время обозначения действия в русской и китайской лингвокультурах, описывают типичные ситуации коммуникативного сбоя и дают рекомендации по их предотвращению.

Ключевые слова: восприятие времени, китайцы, русские, лингвокультура.

Abstract: the aim of the given article is the revelation of communicative failure causes in intercultural communication, which are induced by different interpretation of language units with temporal meaning. The authors are researching action token time in Russian and Chinese linguocultures, describing typical situations of communicative failure and giving the recommendations of their avoidance.

Key words: time perception, the Chinese, the Russians, lingvoculture.

Во всех культурах категория времени служит важным показателем темпа жизни и ритма деятельности людей. В процессе межкультурной коммуникации партнеры обычно руководствуются своими мерками времени, зачастую не замечая скрытых сигналов, содержащихся в другой временной системе, что делает общение малоэффективным.

Для выявления существенных особенностей употребления языковых единиц, обозначающих время, мы использовали собственные наблюдения, а также интервьюирование русских студентов, проживавших в Китае, и китайских студентов, обучающихся в России. Полученный материал был описан и систематизирован, что позволило на основании интерпретации выявленных частных языковых фактов сделать обобщенные выводы. В результате было выделено несколько наиболее типичных ситуаций коммуникативного сбоя, остальные, очень похожие на них, мы решили опустить.

Ситуация 1. В декабре русские студенты, обучающиеся в Китае, решили записаться на факультативный курс по Тайцзи. В деканате им сообщили, что регистрация слушателей начнется через месяц (一月). Когда же в конце января студенты принесли свои заявления, они были озадачены недоуменным выражением лица менеджера. Выяснилось, что они пропустили назначенный срок.

Ситуация 2. Желающие обучаться в Китае русские студенты в мае обратились в центр для провер-

© Каминская И. В., Чибисова О. В., 2012

ки уровня китайского языка, чтобы узнать, когда им можно сдать входной тест. Менеджер сообщила им, что тестирование состоится завтра «两点钟» (в 2 часа дня). На следующий день молодые люди пришли в центр к 8 часам утра и ожидали начала тестирования более шести часов.

Ситуация 3. После трехнедельного проживания в Китае русские студенты обратились в Посольство Китая для продления визы, где им сообщили, что документы будут готовы на следующей неделе «下个星期天» (в воскресенье). Студенты были в сильном замешательстве, так как знали, что Посольство по воскресеньям не работает.

Ситуация 4. Вновь прибывшие в Китай русские студенты, разместившись в общежитии, отправились зарегистрироваться в офисе для иностранных студентов. Там им было сказано подойти чуть позже, а именно «三点左右» (часа в 3 дня). Пришедшие в 15.30 студенты были неприятно удивлены, обнаружив, что офис закрыт.

Ситуация 5. Проживающие в России китайские студенты познакомились с русскими молодыми людьми и решили вместе сходить в кино. На вопрос иностранцев о времени встречи русские ответили: «Около 7 часов». Прождав русских более получаса, китайские студенты стали вести себя отчужденно, тем самым оборвав едва начавшиеся дружеские отношения.

Ситуация 6. Китайские студенты, обучающиеся в российском вузе, решили приобрести себе в общежитие микроволновую печь. При оформлении заказа

в одном из фирменных магазинов они узнали, что доставка товара будет произведена во второй половине следующего дня. Молодые люди были обескуражены.

Ситуация 7. Объявив своим китайским студентам о необходимости написать реферат по его предмету, русский преподаватель добавил, что после обеда он проведет для них консультацию. Студенты пошли в столовую, пообедали и вернулись в университет, но преподавателя уже не застали. На следующий день они с обидой выслушали его нотацию по поводу своей неявки на консультацию.

Первые три коммуникативные неудачи, по нашему мнению, вызваны недостаточным владением инофоном языком общения. Так, в первой ситуации русские студенты ошибочно приняли китайское «一月» (январь) за «一个月» (один месяц). Обозначение месяцев и продолжительности времени (1-2 месяца) в китайском языке несколько различается. Так, например, «一月» означает «январь», а «一个月» означает «один месяц» (количество). Причиной, затруднившей понимание речи собеседника во второй ситуации, послужило неадекватное толкование слов «小时» и «点钟». Хотя оба слова переводятся на русский язык как «час», их семантическое значение различно, так как «/\\т\» означает «час» (период, продолжительность), а «点钟» – «час» (по часам). Менеджер назвала время начала тестирования, в то время как русские студенты поняли названные девушкой «два часа» как его продолжительность. Они не стали уточнять время, так как побоялись показать, что владеют языком недостаточно хорошо, и поэтому им пришлось прийти в центр для проверки уровня китайского языка к 8 часам утра, чтобы не пропустить входной тест. Затруднение в третьей ситуации вызвало слово «星期天», русским эквивалентом которого является «воскресенье». В китайском языке наименования дней недели являются достаточно простыми для запоминания, так как к слову «неделя» (星期) просто добавляются числительные « \longrightarrow » (1), « $\stackrel{\square}{\longrightarrow}$ » (2), (Ξ) (3), (Ξ) (4), (Ξ) (5), (Ξ) (6), например: «понедельник» – «星期一», «вторник» – «星期二» и т.д. Исключением в данном ряду является «воскресенье», так как к 《星期》 вместо числительного 《七》 (7) прибавляются слова «天» или «日» (день). Кроме того, затруднения в понимании наименований дней недели могут быть вызваны и тем, что в китайском языке, в отличие от русского, существует несколько синонимов слова «неделя». Так, помимо «星期» можно употребить «周» или «礼拜». Но и в этих случаях образование слова «воскресенье» происходит по той же схеме, что и с «星期».

Теперь перейдем к рассмотрению второй группы коммуникативных неудач. Хотя единицы меры времени в научной картине мира универсальны, тем не

менее в представленных лингвокультурах, как следует из приведенных выше ситуаций, есть заметные различия в восприятии временных отрезков. Для подтверждения этой гипотезы мы спросили 20 русских и 20 китайских студентов, какой временной промежуток они подразумевают, когда говорят: 1) сию минуту; 2) часов в 6; 3) около 3; 4) к 4 часам; 5) во второй половине дня; 6) после обеда.

Результаты показали, что для 18 русских информантов (90 %) формулировка «сию минуту» обозначает период от настоящего момента до 5 минут; для 2 опрошенных (10 %) данное словосочетание означает период от 10 до 15 минут. Для 6 китайских представителей (30 %) данная фраза обозначает «сейчас, в данный момент» (此时, 现在); для 5 опрошенных (25 %) — «чуть позже» (一会儿,以下), что в понимании китайцев не превышает промежуток времени, равный 5 минутам; для 5 других опрошенных (25 %) — «1 минута» (一分钟); для остальных 4 информантов (20 %) данная формулировка является неясной.

Фраза «часов в 6» для 50 % русских информантов обозначает период от 17.30 до 18.30, что охватывает широкий диапазон времени, допуская колебания до получаса как до, так и после назначенного времени. Для 6 человек (30 %) данная формулировка имеет значение от 18.00 до 18.10, т.е. возможны 10 минут опоздания; и только для 4 опрошенных (20 %) данная формулировка обозначает период от 17.45 до 18.00, т.е. имеет значение «заранее». Что касается китайских респондентов, то для 50 % информантов данная формулировка обозначает период от 17.55 до 18.05 (六点左右), т.е. промежуток времени в 10 минут; для 8 опрошенных (40 %) – «в 6 часов ровно» (六点钟), а для оставшихся 10%—«в течение 6 часов» (六个小时). Таким образом, причиной дискоммуникации во второй ситуации стало расхождение в понимании допустимого диапазона времени в словосочетании «часов в ...» – часа для русских и 10 минут – для китайцев.

Формулировка «около 3» в понимании одной половины русских респондентов обозначает период от 14.30 до 15.30, другой половины – от 14.45 до 15.00. Что касается китайских студентов, то для их подавляющего большинства (80 %) это период от 14.55 до 15.05 (三点左右); для 3 информантов (15 %) – «скоро наступит 3 часа» (快三点了) и для 5 % данная фраза является непонятной. То есть, как и в предыдущей ситуации, несмотря на их внешнее несходство, причиной коммуникативного сбоя стало расхождение в понимании допустимого диапазона времени, опять же более широкого для русских и более узкого – для китайцев. Вероятно, что китайские студенты пришли к 18.55 и прождали русских товарищей до 19.30, что, безусловно, произвело на них отрицательное впечатление.

Что касается формулировки «к 4 часам», то здесь можно проследить некоторое сходство в ее понимании русскими и китайскими респондентами. Так, и для тех, и для других в подавляющем большинстве (85 % и 75 % соответственно) она означает или в 16.00 ровно, или за несколько минут до четырех. Причем, для русских эти несколько минут могут составлять до 15 минут, а для китайцев – не более 5. Кроме того, трое русских студентов посчитали, что «к 4 часам» можно прийти и на 10 минут позже, что считается не допустимым для китайцев. Для опрошенных 5 китайцев (25 %) «к 4 часам» – это «скорое наступление 16.00».

На этом основании мы можем сделать вывод, что для русской культуры свойственно небережливое отношение ко времени, поскольку для представителей нашей культуры ценность собственного времени и времени собеседника не имеет большого значения. Что же касается китайской культуры, то можно сказать, что для ее представителей время является ценным, именно поэтому они рассматривают временные понятия «сию минуту», «часов в 6» и «около 3» в диапазоне 5–10 минут.

При объяснении значения фразы «во второй половине дня» опрошенные разделились на практически равные группы, что доказывает расплывчатость данной формулировки. Так, для 6 информантов (30 %) данное понятие имеет значение после 14.00; для 5 (25%) – после 15.00; для другой группы, также состоящей из 5 человек (25 %), – после 16.00; и, наконец, для 4 информантов (20 %) - после 12.00-13.00. Среди китайских информантов данная фраза также вызвала затруднение. Для 13 опрошенных (65 %) данная формулировка имеет значение с 12 дня до 12 ночи (下午); для 4 опрошенных (20%) – время с 14.30 (两点半); для 3 (15%) – время ровно в 12.00 (中午). Как видим, удивление китайских студентов имело под собой веские основания, так как в сознании носителей китайского языка сутки (昼夜) делятся на 2 части: «上午» (shang wu) и «下午» (хіа wu). Первая половина начинается с 12 часов, далее следует «黎明» (li ming – яркое освещение горизонта перед восходом) и «∃ ::: » (ri chu – восход солнца). Период времени от восхода солнца до

12 часов называется 早上 (zao shang – утро). После 12 часов начинается вторая половина суток, которая заканчивается в 24 часа. Перспектива ожидания доставки микроволновой печи до глубокой ночи, безусловно, ввела в замешательство китайских студентов. Смысл же, который менеджер хотел донести до иностранцев, состоял в том, что доставка завершится до 18.00 (19.00), а именно до обычного момента окончания рабочего дня магазинов в нашей стране.

Что же касается фразы «после обеда», то для 10 человек (50 %) данная формулировка обозначает время после 14.00; для 6 информантов (30 %) – время после 12.00-13.00 и, наконец, для 4 опрошенных (20 %) – время после 15.00. Для 12 китайских информантов (60 %) данная формулировка имеет буквальное значение «после принятия пищи» (吃午饭后); для 8 опрошенных (40 %) – время после обеда ($\uparrow +$), т.е. с 12.00 до 24.00. Как видим, для большинства представителей китайской культуры понятие «после обеда» является буквальным (после того, как пообедали). В то время как для русских данное выражение также может означать время после 13.00–14.00 часов. В результате неадекватного понимания произошла последняя в нашем списке конфликтная ситуация между преподавателем и его студентами, которую при знании культурных особенностей носителей русского языка китайцам можно было бы избежать.

Таким образом, даже самого совершенного знания языка порой оказывается недостаточно для адекватной коммуникации. Необходимо также овладеть системой значений той культуры, на языке которой ведется общение, и способов их актуализации. Кроме того, многие из приведенных выше случаев служат примером того, что коммуникативные неудачи не всегда осознаются коммуникантами как таковые (ситуации 1, 4, 5 и 7), что может привести к достаточно серьезным межкультурным конфликтам. Данное исследование наглядно демонстрирует кардинальные различия в восприятии временных понятий русскими и китайцами и делает очевидным тот факт, что для предотвращения неверной интерпретации высказываний коммуникантам предпочтительнее называть не приблизительное, а конкретное время.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Каминская И. В., магистрант по направлению «Лингвистика»

E-mail: kaminskaya 2010@mail.ru

Чибисова О. В., кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

E-mail: olgachibisova@yandex.ru Тел.: 8-909-897-57-82

Тел.: 8-924-227-07-41

Chibisova O. V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Komsomolsk-on-Amur State Technical University

Kaminskaya I. V., Post-graduate Student in Linguis-

E-mail: olgachibisova@yandex.ru

E-mail: kaminskaya 2010@mail.ru

Tel.: 8-909-897-57-82

Tel.: 8-924-227-07-41

tics